

Бай Жуи церемонно поклонился, приветствуя ясным и холодным голосом:

— Владыка города.

Чэн Но также последовал его примеру и церемонно поклонился. Кажется, что семья Бай не только безразлична между братьями, но и не имеет большой привязанности между отцом и сыновьями.

Подперев голову рукой, Бай ЦзиньТянь с прищуром наблюдал за ними какое-то время, а затем сказал:

— Ты действительно вырос, Жуй Эр.

Бай Жуй не отвечая спокойно на него смотрел.

— Тебя зовут Чэн Но? — слегка хихикнул Бай ЦзиньТянь, обращаясь к Чэн Но. — Подойди, дай мне взглянуть на тебя.

В замешательстве Чэн Но медленно сделал два шага вперед.

Бай Му уже достаточно пугающий, то их извращенный отец просто удваивает это чувство. Его импозантная манера поведения очень похожа на то, как обычные люди видят лидера нации. От такой атмосферы ему трудно дышать и ноги невольно дрожали.

Когда он проходил мимо Бай Жуи, тот схватил его запястье. Он удивленно посмотрел на него. Глаза Бай Жуи все еще уставились на Бай ЦзиньТяня, выражение его лица было очень достойным, но он обнаружил некоторый намек на бдительность.

— Да ты нервничаешь, Жуй Эр, — ухмыльнулся Бай ЦзиньТянь, — Боишься, что убью этого парю. (Пария здесь, как бесправный, безродный)

Чэн Но занервничал, неужели Бай ЦзиньТянь взял бы и прикончил его? Он не мог прийти от этого в себя.

Бай Жуй молча продолжал цепляться за запястье Чэн Но.

— Жуй Эр, не волнуйся, ты же вроде уже взрослый человек? — улыбнувшись, сказал Бай ЦзиньТянь. — Ну, хотя этот пария не может стать хозяином (1) Сюэ Чэн, вполне нормально включить его в качестве компаньона, после того как ты женишься. Тинни можно лелеять, но не слишком сильно.

От гнева Чэн Но почти истекал кровью

— Премного благодарен владыке города за наставления, но он просто знакомый и я оказался ему обязанным, — тихо произнес Бай Жуи выпустив руку Чэн Но.

— Это так? — Бай ЦзиньТянь улыбнулся и приподнял брови. — Ну, я надеюсь что это так. Но раз он может заставить тебя нервничать, это же почти то же самое, верно?

— Я не нервничаю, просто в долгу у него, и испытываю некие добрые чувства присущие людям, — отвечал тот.

Бай ЦзиньТянь расплылся в улыбке и, встав с ложа, направился прямо к ним.

Чэн Но слегка опустил голову, чтобы не смотреть на этого человека, наблюдая, как его одеяния все ближе и ближе, отчего он волновался все больше.

— Хорошо, как пожелает владыка города, — выдал внезапно Бай Жуй.

Ошеломленный, Чэн Но вскинул голову и с изумлением посмотрел в его сторону... Что это значит, а?

— Тогда, это просто отлично, — сказал его отец и с улыбкой вернулся на место и опять сел.

Выходя из дворца, Чэн Но несколько раз порывался спросить об этом, но, увидев с обеих сторон охранников, он проглотил эти слова. Краем глаза он украдкой наблюдал за Бай Жуи, но тот выглядел так, словно никакой аномалии не было. Он все еще оставался таким же холодным и равнодушным, как всегда, а его тонкие губы продолжали плотно сжиматься.

— Бай Жуи ... — смог наконец заговорить он, только вернувшись к резиденции, предоставленной ему, и, оставшись наедине с Бай Жуюем, после того, как все слуги удалились.

Бай Жуй медленно повернулся и медленно подошел к нему.

Сердце Чэн Но подпрыгнуло, и он смущенно склонил голову, стараясь избежать его взгляда, и слова, что хотели сорваться с его губ, умолкли. У Бай Жуи редко бывает таким холодным и чуждым перед ним.

— По пути сюда ты страдал? — прошептал Бай Жуй, — Прости меня.

Чэн Но удивленно поднял голову, Бай Жуй смотрел на него, не моргая, как и прежде, мягкий и спокойный.

— Нет, это же ты ранен..... — поспешно покачал головой он.

— Все в порядке, — Бай Жуи прервал его и слегка поднял руку, пытаясь коснуться небольшой раны на лице Чэн Но. В конце концов, он все же убрал свою руку и спокойно сказал: — Это моя халатность, затронувшая тебя. Перед отъездом, я отправил Лю Гуану птицу-посланника с сообщением. Там я сообщил ему, что у тебя проблемы, и, чтобы вернуться пройдет какое-то время. Так что спокойно оставайся здесь, я найду способ отправить тебя обратно.

Чем больше слушал Чэн Но, тем тяжелее ему было на душе. Вместо него просил извинений Бай Жуи.....

— Я не виню тебя, это я слишком слаб, — сказал он, спустя долгое время, и поднял голову.

— Ложись пораньше, — сказал Бай Жуи после длительных молчаливых переглядываний с ним.

Чэн Но открыл рот и хотел спросить его, куда он идет, но не решился, прикусив нижнюю губу.

Большая и мягкая кровать все еще ощущалась холодной, но, возможно, из-за того, что Бай Жую видимо лучше, то он сумел крепко заснуть и не видеть никаких сновидений.

Проснулся он только следующим утром. Ю Юэ с другими слугами провели его принять ванну.

В этот раз в ванну высыпали множество лепестков ледяного лотоса, и комнату заполнил освежающий аромат. Чэн Но, не разбираясь во всем этом, просто запрыгнул туда и вымылся. Только вымывшись он нашел аномалию, когда его одели в одежду, потому что в этот раз на самом деле это оказался набор вышитой чрезвычайно изысканной и яркой красной одежды.

Припомнив слова этого старого извращенца о "компаньоне", отчего сморщившись спросил:

— Что все это значит?

— Несмотря на то, что Вы, господин (2), не станете главной женой, но будете первым наложником молодого мастера, поэтому это требует соблюдения приличий перед предками, — сообщил Ю Юэ.

— ..., — б**ть! Этого отца ... меня хотят выдать замуж?!

Стать чьей-то женой! Да что не так с этим мир-рро-ооом?!

Однако, подумав о словах Бай Жуи, Чэн Но сдержал гнев.

Носить этот многослойный наряд было очень обременительно, и Ю Юэ и Су Жун некоторое время помогали ему одеть его по всем правилам, прежде чем он наконец закончил. Ю Юэ, снова расчесал длинные черные волосы нефритовым гребнем и принесли несколько изысканных аксессуаров для волос.

Чэн Но не смел смотреться в зеркало, опасаясь, что увиденное в итоге станет его внутренним демоном.

Когда он возвратился во дворец, прежде холодный, тот разительно изменился: комнаты наполнились ярко-красным цветом, с очень праздничной обстановкой, а воздух нес легчайший приятный запах, дарующий тепло.

— Не волнуйтесь, господин, молодой мастер придет встретить Вас в полдень и вы вместе отправитесь на церемонию.

Его постигла судьба женщины(тинни) быть выданной замуж, если Лю Гуан об этом узнает, то гневу его не будет предела...

Сердце Чэн Но колотилось как бешенное, а от испытываемого стыда и злости он весь покраснел.

Помимо Бай Жуи, рано или поздно он уничтожит всю семью Бай!

Но позор все еще предстоял, вошли два тинни средних лет, и Ю Юэ подвел их к Чэн Но. Чэн Но удивленно наблюдал как они раскрывали длинную картину-свиток.

Стоило ему взглянуть на развернутое полотно, Чэн Но почти выbleвал кровью. — Перед ним предстала весенняя ночь полная утех между мужчинами!!!!

Он также знал, что гей-парень использовал это место, и ему всегда казалось это невероятным, но он никогда не думал, что имеется столько всевозможных поз, уловок и хитростей, это просто выходило за грани возможного ... Его лицо горело, но ему подробно объясняли каждый аспект.

Бл**ть, сейчас ведь Бай Жую преподают то же самое?

Думая обо всем этом, Чэн Но испытывал сильно желание умереть. Хотя он принял Лю Гуана, он все же не думал пользоваться этим местом ...

Два тинни, наконец закончили, они поклонились и вышли, но свиток с картинами был свернут и оставлен на столе.

Стиснув зубы, Чэн Но остался там, сидя на кровати, к счастью, в этом мире этикет не был таким обременительным и не ограничивал возможность есть. Так что около полудня, когда вошел, одетый в красное, Бай Жуи, Чэн Но ел большие куски пищи.

Он положил свои палочки для еды и смущенно встал, желая, внутренне желая порвать свой наряд, и никогда не сметь показывать свое лицо. Этот его вид просто позорище! Он тайно посмотрел на Бай Жуи и больше не мог оторвать от него глаз. Бай Жуи всегда нес в себе чувство холода и отчужденности. Но надев красный наряд, его серебряные волосы рассыпавшиеся по плечам, будто лунный свет, выглядел он при этом по-особенному.

Он растеряно отвел от него взгляд. А Бай Жуи махнул рукой, и все остальные отступили.

Бай Жуи медленно подошел к нему, и Чэн Но, нервничая, вскочил.

Рука легонько прикоснулась к его руке, и Бай Жуи слегка охладил температуру тела тем самым успокаивая, затем он вывел его наружу.

— Не бойся, это просто прогулка, — прошептал Бай Жуи, — Не воспринимай это всерьез.

Его голос настолько спокоен, что прогнал страх, а рука крепко сжимала его руку, и беспокойство Чэн Но утихло.

Выйдя на улицу, Бай Жуи поднял его и посадил на спину ездового зверя. Он также вскочил туда и обнял его..

Чэн Но одеревенел, даже сидеть в паланкине лучше, чем так, как сейчас! Его сердце неконтролируемо билось, а лицо пылало. Он делал вид, что сидит естественно, но уши у него были покраснели, и он почему-то чувствовал себя чрезвычайно горько и мучительно

По дороге их сопровождал почетный караул, во время этого пути Бай Жуи не сказал ни слова, а просто сидел позади него, его тело казалось немного напряженным. Чэн Но не мог не думать, о чем думает Бай Жуи?

Наконец, достигнув главного зала, Бай Жуи спрыгнул первым, затем обнял отчаявшегося Чэн Но и, взяв его за руку, вошел внутрь.

Народ Сюэ Чэн проявлял явную сдержанность, и охрана, сопровождавшая их, только согласно этикету уважительно провели их в зал, чтоб они могли отдать дань уважения Бай ЦзиньТяню.

При виде этого старого извращенца, онемевшая голова Чэн Но наконец пришла в норму, и он сконцентрировался на своих эмоциях, внимательно следя за кланяющимся Бай Жуи.

Его старшие братья тоже были здесь: Бай Му - глыба льда, Бай Чжи - извращенец, а двух других он никогда не видел. Бай Ю и Бай Цзин не имели серебристого цвета волос, у одного цвет был синим, у другого фиолетовым, видимо эти двое удались в матерей.

Когда Чэн Но и Бай Чжи некоторое время смотрели друг на друга, Чэн Но почувствовал, что Бай Чжи насмехается над ним, и он с пренебрежением улыбнулся ему в ответ.

Кроме того, там также присутствовали жены Бай ЦзиньТяня, все они были подобно многоцветью цветов, на любой вкус но, похоже, главной жены не было, и все они являлись наложницами и тихо себя вели.

Наконец, после церемонии Бай ЦзиньТянь с улыбкой произнес несколько официальных слов, Чэн Но едва слушал, а затем выпил с Бай Жуи.

Про себя он повторял, что это все ложь.....

Но когда он встретился взглядом с Бай Жуи, в его голове была только пустота.

Красивые золотистые глаза Бай Жуи были настолько глубокими, что Чэн Но не мог видеть его эмоций. Бай Жуи, спокойный как всегда, взял чашу правой рукой и сделал глоток.

Чэн Но тоже сделал глоток, вино оказалось пряным и горьким, так что нос его мгновенно онемел.

Когда они возвращались во дворец Бай Жуи, Чэн но испытывал чувство нереальности.

1. Хозяин(хозяйка), 主母 (zhǔmǔ) — вообще то, словарь говорит, что так обращается второстепенная жена к главной жене.

Компаньон на самом деле называется служанкой новобрачной, но дума. мой выбор более близок к нашим понятиям.

2. Все места, где к Чэн Но обращаются господин или жена его называют Фурен (фужень) это слово имеет широкий спектр значений обращения к благородной даме вроде жены, мадам, матери благородного и госпожи. Поэтому то он и бесится, ведь хоть он и принял, что он тинни, но такое ему не по нраву.

<http://bllate.org/book/15020/1327442>